В.А. Краминцев, С.А. Киселев, Е.В. Черников
*КГБУ «Хабаровский краевой центр охраны памятников истории и культуры»
archaeology@inbox.ru*

ПОСЕЛЕНИЕ АМУРСКИЙ САНАТОРИЙ. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ И СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В 2017 ГОДУ

Аннотация. В статье рассматриваются история исследований и результаты спасательных археологических работ 2017 года на одном из ключевых многослойных памятников археологии Хабаровского края — поселении Амурский Санаторий. В продолжение археологических исследований 1935, 1958, 1959 гг. проведенных на поселении А.П. Окладниковым, спасательными археологическими работами были полностью раскопаны участки культурного слоя береговой террасы, находившиеся под угрозой разрушения. Выявлены конструктивные элементы бытового назначения и многочисленные артефакты, представленные изделиями из камня, кости и керамики, относящиеся к неолиту и культурам раннего железного века Приамурья.

Ключевые слова: Приамурье, Хабаровский край, неолит, ранний железный век, археологическая культура, многослойное поселение Амурский Санаторий, изделия из кости, наконечники стрел, керамические сосуды.

V.A. Kramintsev, S.A. Kiselev, E.V. Chernikov
*Khabarovsk Territory Center for the Protection of Monuments of History and Culture
archaeology@inbox.ru*

THE SETTLEMENT AMUR SANATORIUM. HISTORY OF RESEARCH AND RESCUE ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS IN 2017

The article examines the history of research and the results of rescue archaeological works of 2017 on one of the key multilayer archeological monuments of the Khabarovsk Region – the Amur Sanatorium. In continuing archaeological research of 1935, 1958, 1959 conducted at the settlement by A.P. Okladnikov, the areas of the cultural layer of the coastal terrace, that were under threat of destruction, were completely excavated during rescue archaeological works. Structural elements of household purpose and numerous artifacts are identified, represented by products made of stone, bone and ceramics belong to the Neolithic and cultures of the Early Iron Age of the Amur Region.

Keywords: the Amur Region, the Khabarovsk Region, Neolithic, Early Iron Age, multilayer settlement the Amurskiy Sanatorium, artifacts, stratigraphy, ceramic complex.

Во время земляных работ при строительстве частного кирпичного дома экскаватором была скрыта часть вертикального склона надпойменной террасы р. Амур, на которой располагается памятник археологии федерального значения «Амурский Санаторий. Поселение» (рис. 1). На площади порядка 340 м² полностью обрушился культурный слой, и еще около 140 м² находились под угрозой разрушения. Во избежание дальнейшего разрушения склона Хабаровским краевым центром охраны памятников истории и культуры было решено возвести подпорную стенку, а находящуюся в аварийном состоянии

площадь памятника в 2017 г. подвергнуть археологическим раскопкам.

Поселение обнаружено А.П. Окладниковым в 1935 г. «...около винзавода на мысах небольшого залива» [Окладников, 1980, с. 9]. Санатория «Амурский» тогда еще не существовало, и крупный винокуренный завод, выстроенный купцами Богдановыми до революции, был хорошим ориентиром. На правом мысу были выявлены следы двух западин, одна из которых была раскопана, а также двух древних погребений, отмеченных исследователем как имеющие исключительный научный интерес.

Рис. 1. Поселение Амурский Санаторий. Вид с запада на обрушившуюся террасу

Возможно, именно поэтому спустя более двух десятилетий А.П. Окладников продолжил исследования памятника. Тем временем земля, где тот расположен, отошла в ведение созданного в 1943 г. детского санатория «Амурский» [Бурилова, 1999, с. 22], который и дал современное название памятнику. В 1958 г. здесь было раскопано теплотехническое устройство кан эпохи амурских чжурчжэней, датируемое монетами XII–XIII вв. [Окладников, 1963]. А в 1959 г., возглавив работу совместной Дальневосточной археологической экспедиции Института археологии АН СССР и Приамурского (Хабаровского) филиала Географического общества СССР, А.П. Окладников проводит стационарные археологические раскопки. Двумя раскопами площадью 390 м² и 235 м² была вскрыта юго-западная часть террасы. Полностью или частично раскопано 8 полуподземных жилищ и междужиличное пространство, глубина вскрытия при этом достигала 1,5 м. Раскопками 1959 г. установлено наличие остатков четырех культурно-исторических этапов: неолита, раннего железного века, раннего Средневековья и этнографической современности (нанайские жилища XVII в.). Неолитический слой практически целиком уничтожен (изрыт) строителями раннего железного века. Керамика из него соотнесена А.П. Окладниковым с подобной керамикой из неолитического поселения Тетюхе (бухта Рудная, Приморье).

Наиболее мощный культурный слой относится к раннему железному веку. Он включал в себя сосуды, большое количество фрагментов керамики, каменные и костяные орудия, наконечники стрел, бронзовую пуговицу, костяные латные пластины. К особо ценным находкам эпохи раннего железа были отнесены глиняные модели лодки и колыбели а также щиток для защиты пальца от удара тетивой во время стрельбы из лука, которые свидетельствуют о наличии тунгусо-маньчжурского компонента на Амуре и Уссури уже в I тыс. до н.э. (около IV–III вв. до н.э.). Культурный слой разных эпох содержит многочисленные кости рыб и животных, раковины моллюсков. В двух ямах в междужиличном пространстве обнаружены кости ребенка, находящиеся не в анатомической последовательности, и фрагменты скелета взрослого человека в анатомическом порядке, но без черепа [Окладников, 1963]. В этнографическое время, по данным А.П. Окладникова, основанным на фольклорных материалах, на этом месте существовало нанайское стойбище Бури, или Були. По уточненным сведениям, стойбище с таким названием находилось выше по течению р. Амур, в районе Амурского утеса [Мельникова, 2002, с. 10].

За прошедшие десятилетия был накоплен значительный материал по нижнеамурскому неолиту, позволивший исследователям вернуться к материалам раскопок памятника

Амурский Санаторий. В работе В.Е. Медведева и И.В. Филатовой дан подробный анализ его неолитических комплексов, подтвердивший в целом правильность их первоначального соотношения с ранними этапами неолита. Были выделены фрагменты керамики мариинской, малышевской, кондонской, вознесенской неолитических культур, а также неолитический этап петропавловского локального культурно-хронологического типа. Авторы пришли к выводу, что «неолитический комплекс поселения Амурский Санаторий включает разнообразный по временной и культурной принадлежности материал, начиная от самых ранних этапов до финала эпохи» [Медведев, Филатова, 2014].

В работе с опубликованными по изучению памятника материалами обнаруживается еще одна интересная деталь. Вспоминая о своей первой, 1935 года, поездке на Амур, А.П. Окладников пишет, что экспедицией, помимо вновь выявленных, также были обследованы 8 стоянок, ранее известных по работам М.М. Герасимова 1926–1927 гг. [1980, с. 4]. М.М. Герасимов в своем отчете сообщает о «Стоянке у мельницы» № 4 [Ветров, Шаврина, Шергин, 2007, с. 50], с очень похожим археологическим материалом. Теперь, конечно, местность сильно изменилась и расположе-

Рис. 2. Сопоставление 3D модели рельефа местности в районе поселения Амурский Санаторий с фотографией заимки Богдановых начала XX в.

ние паровой вальцовой мельницы, построенной купцом Ф.М. Кабатовым для нужд Сергиевского винокуренного завода, определить трудно [Бурилова, 1999, с. 22]. Сопоставляя изображение на старой фотографии заимки Богдановых с реконструкцией рельефа местности 1920–1930-х гг., не без основания можно предположить, что в записях и у А.П. Окладникова, и у М.М. Герасимова речь идет об одном и том же месте и об одном и том же памятнике (рис. 2).

Выбор места для закладки спасательного раскопа 2017 г. определялся, исходя из принципа обеспечения сохранности объекта археологического наследия и первоочередного исследования участков, которым угрожало полное уничтожение. Необходимо отметить, что на начало работ обрез террасы имел высоту 8–10 м, и он периодически осыпался, хотя у края террасы росли деревья, корневая система которых в значительной степени замедляла процесс обрушения. С учётом этого участки спасательного раскопа общей площадью 131 м² были разбиты в северном направлении с наибольшим отклонением к

Рис. 3. 3D модель поселения Амурский Санаторий с местонахождением раскопов 1959 и 2017 гг.

Рис. 4. Развалы сосудов польцевской культуры

западу вдоль полосы разрушения, на расстоянии от 2 до 4 м от края террасы (рис. 3).

В ходе спасательных археологических работ обнаружен многочисленный археологический материал. Основную его часть составили разрозненные фрагменты и несколько развалов керамических сосудов польцевской археологической культуры (рис. 4). Это ёмкости: с шаровидным туловом и узким горлом, с венчиком раструбом и выделенным донцем; баночной формы с прямым, отогнутым наружу венчиком и плоским дном без закраин; крупные, вазовидной формы, с отогнутыми в виде блюдца венчиком. Керамика орнаментирована отпечатками пальцев, вафельными отпеча-

ми, прочёсами, наколами штампов с разными зубцами, фигурными вдавлениями, рассечёнными валиками, оттисками шнура, прокаткой (рис. 5). Кроме этого были обнаружены фрагменты глиняных светильников (рис. 6, 1–3) и подвесок типа магатама (рис. 6, 4–6), а также один фрагмент миниатюрного сосуда, — вероятно, детской игрушки (рис. 6, 7). На глубине 37 см от современной поверхности найдена нашивная бронзовая бляшка (рис. 6, 8). Она узкая, прямоугольная, с фестончатыми длинными сторонами, размером 3,4×0,9×0,2 см. Украшение находит аналоги в материалах поселения Польце-I [Деревянко, 1976, с. 289, табл. XI, 7; с. 295, табл. XVII, 2]. Польцевская керамика

Рис. 5. Фрагменты керамики

Амурского Санатория описана А.П. Деревянко и в целом соответствует предложенной им типологии [1976, с. 101–103]. Особое внимание обращают на себя два фрагмента керамических изделий. Один из них — фрагмент керамического предмета подтреугольной в плане формы, у которого сохранились целыми два края, третий обломан. Внешняя поверхность кирпичного цвета, слабо заглажена. Внутренняя поверхность серого цвета, заглажена более тщательно. В изломе черепок серого цвета, обжиг качественный. По торцам и по краю внутренней стороны наклепаны шпечки-жемчужины. Определить назначение керамического изделия затруднительно (рис. 6, 9). Фрагмент блюдовидного венчика — светло-коричневого цвета, хорошего обжига, плотный, с мелкой минеральной примесью (рис. 6, 10). Внутренняя поверхность загла-

жена. Такие блюдовидные венчики с уступом на обрезе ранее на территории Хабаровского края были неизвестны. Они встречены только в материалах поселения Желтый Яр (Еврейская автономная область) и в памятниках Приморья. О.В. Яншина датирует их V–VII вв. н.э. [2010, с. 259–272].

Наряду с польцевской керамикой по всей площади раскопа встречались отдельные фрагменты сосудов урийской культуры и неолитические находки. Были выявлены образцы малышевской и вознесенской археологических культур, культуры переходного (от неолита к раннему железному веку) петропавловского локального культурно-хронологического типа и, предположительно, фрагменты сосудов осиповской археологической культуры (рис. 7). Наличие фрагментов осиповских сосудов значительно удревает возраст этого памятника: в

Рис. 6. Индивидуальные находки:

1–3 – светильники; 4–6 – глиняные подвески типа магатам;
7 – фрагмент сосулика-игрушки; 8 – нашивная бронзовая бляшка;
9 – фрагмент керамического предмета подтреугольной формы;
10 – фрагмент венчика

материалах раскопок 1959 г. осиповская керамика отсутствовала.

Каменный инвентарь поселения Амурский Санаторий представлен грузилами, изготовленными из тонких галек с боковыми выемками; наконечниками стрел треугольной в плане формы с приостренными мелкой двусторонней ретушью краями; шлифованными топорами и теслами; наконечниками дротиков ивовидной формы с обработанными притупляющей ретушью краями; нуклеусами клиновидной и аморфно-кубовидной формы; терочниками в виде крупных галек с вогнутыми поверхностями; нефритовыми подвесками округлой и подпрямоугольной формы со сквозными отверстиями; изделием скребло-видно-тесловидного облика с двумя плоскостями, одна из которых оббита грубыми сколами, другая подправлена ретушью; булавой, расколотой на пять частей. Булава изготовлена из песчаника серого цвета оббивкой и подшлифовкой, на поверхности есть красноватые следы воздействия огня. Её диаметр 14,4 см, толщина 6,5 см. В центре булавы просверлено биконическое отверстие диаметром 4,2 см. Наиболее распространенная версия применения — глушение крупной рыбы (рис. 8).

Разнообразны орудия и поделки из кости (рис. 9). Найденные проколки изготовлены из расколотых трубчатых костей. Одна из них — удлинённо-треугольной в плане формы, с остро заточенным рабочим концом, имеет неоднородный серый с темными пятнами цвет. На её плоском обушке нарезано 8 поперечных параллельных желобков, он заполирован. Другие изделия представлены частью трубчатой кости с эпифизом. Бока эпифизов сглажены, в центре просверлено отверстие для подвешивания. Нижняя рабочая часть некоторых из них срезана и заточена стамеской с узким рабочим концом. Предположительно это орудия для нанесения коротких насечек или прочерченных линий на керамические сосуды. Костяной наконечник стрелы удлинённо-треугольной в плане формы, плоский в сечении, с заостренными краями, с насадом в виде ласточкина хвоста. Костяная подвеска с противоположащими выемками изготовлена из клыка кабана. Из расколотой крупной трубчатой кости сделано прямоугольное изделие, у которого одна плоская поверхность зашлифована, другая сохранила естественную костную структуру. Лезвие прямое, асимметрично заточенное. Обушок имеет со шлифованной

Рис. 7. Керамика археологических культур:

1, 2 – осиповской; 3, 4 – малышевской; 5 – вознесенской; 6, 7 – урильской;
8 – петропавловский локальный культурно-хронологический тип

Рис. 8. Каменный инвентарь:

1, 2 – грузила; 3, 4 – наконечники стрел; 5, 6 – топоры; 7 – тесло; 8, 9 – наконечники дротиков;
10–12 – нуклеусы; 13 – скребловидно-тесловидное изделие; 14 – фрагмент терочника;
15, 16 – нефритовые подвески; 17 – булава

Рис. 9. Изделия из кости:

1–4 – проколки; 5–7 – орнаменты; 8 – наконечник стрелы; 9 – подвеска; 10, 11 – фрагменты изделий; 12 – фрагмент панцирной пластины; 13–14 – игловидные наконечники стрел; 15, 16 – изделия с заточенными краями; 17 – амулет; 18 – клыки кабана

стороны карнизик, внешний плоский край которого зашлифован. Аналоги этому предмету авторам неизвестны, его назначение пока непонятно. По-видимому, амулетом была трубчатая заполированная до блеска кость с просверленным отверстием диаметром 0,8 см. В качестве орудий использовались изделия из трубчатой кости с заточенными краями. Найденный фрагмент шлифованной панцирной пластины подпрямоугольной формы с отверстиями в средней части и на краях изготовлен из широкой трубчатой кости. От одного неопределенного назначения изделия сохранился эпифиз с отпиленными боковинами крупной трубчатой кости. Поверхность подшлифована,

в середине эпифиза сделан продольный пропилен шириной до 4 мм, а также два углубления подпрямоугольной формы размером около 6×3 мм при глубине до 4 мм. Встреченные шиловидные или игловидные наконечники стрел сделаны из расщепленных трубчатых костей. Их насад продолговато выструган и уплощен, а острие заполировано до блеска. Можно предполагать использование данных наконечников при охоте на водоплавающих птиц и в рыбной ловле. Найденные два кабаньих клыка лежали друг на друге. Длина одного из них 23, другого — 24 см, ширина клыков 1,9 см.

Проведенная на памятнике Амурский Саторий работа, давшая новую коллекцию на-

ходок, позволяет сделать ряд выводов. Было подтверждено отсутствие четкого разделения литологических слоев в раскопе по культурной принадлежности. В одном и том же слое обнаружены как артефакты польцевской культуры раннего железного века, так и находки эпохи неолита. Вероятно, носители польцевской культуры неоднократно перестраивали свои жилища, тем самым нарушая ранее существовавшую здесь структуру поселения неолитического времени. Это факт был зафиксирован еще А.П. Окладниковым в 1959 г. [Окладников, 1963]. Предположено, что отсутствие средневековых и этнографических находок в материалах раскопок 2017 г., возможно, связано с локализацией границ культурных горизонтов этих эпох на поселении ниже по рельефу, при этом они были существенно меньше относительно более древних слоев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурилова М.Ф. Хабаровск купеческий. В фотографиях и документах. – Хабаровск: Издательский дом «Приамурские ведомости», 1999. – 48 с.

Ветров В.М., Шаврина А.В., Шергин Д.Л. Нижне-амурские сборы археологического материала М.М. Герасимова 1926–27 гг. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2007. – 100 с.

Деревянко А.П. Приамурье. I тысячелетие до нашей эры. – Новосибирск: Наука, 1976. – 383 с.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Поселение Амурский Санаторий: неолитические комплексы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. – Т. XX. – С. 65–68.

Мельникова Т.В. Аборигенная история // Словесница искусств. – 2002. – № 10 – С. 10–12.

Окладников А.П. Археологические раскопки в районе Хабаровска // Вопросы географии Дальнего Востока. – Хабаровск: Дальневост. гос. изд-во, 1963. – С. 255–282.

Окладников А.П. О работах археологического отряда Амурской комплексной экспедиции в низовьях Амура летом 1935 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935–1976г.г.). – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 3–52.

Яншина О.В. Поселение Желтый Яр: к проблеме соотношения польцевских и ольгинских памятников // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. – Владивосток: ООО «Рея», 2010. – С. 259–272.